

Цзи Жань смотрел на падающий снег, улыбаясь, как вдруг почувствовал, как его обхватили за талию. Он обернулся к Лу Чжэню и широко улыбнулся.

— Снег — к хорошему урожаю.

— Да, — Лу Чжэнь поправил немного съехавшую шапку Цзи Жаня. — Всё будет становиться лучше.

— Верно, — в глазах Цзи Жаня загорелись мечты. — Когда мы расширим посадки, я обязательно начну продавать овощи по всей стране. Так мы заработаем больше денег и быстрее найдём камень возвращения к жизни.

Лу Чжэнь лишь улыбался, его глаза были полны нежности.

На следующий день снег перестал, и выдался редкий солнечный день. Однако, когда зимнее солнце растопило снег, воздух стал ещё холоднее, чем в снегопад.

Цзи Жань договорился с Сюэ Чжунвэнем о встрече у деревенского старосты, чтобы обсудить вопросы с землёй, но ещё не успел выйти, как к нему пришёл первый гость.

Это был не покупатель овощей или торговец, а Ли Куй, которому Цзи Жань поручил найти редкие сорта перца.

Прошло несколько месяцев, и Ли Куй вернулся, запылённый, но с более светлой и гладкой кожей, хотя и немного пополневший. Он был одет в тяжёлую зимнюю одежду, и его фигура напоминала шар. Если бы не его белое лицо, Цзи Жань бы его не узнал.

Ли Куй пришёл рано утром, чтобы сообщить новости. Кроме того, он принёс неожиданный слух, который касался бывшего уездного судьи, а ныне губернатора Ичжоу, но центром слуха были брат и сестра Тао.

— Взял вдову как сокровище, а сам не замечает, что его голова уже зеленеет, — Ли Куй говорил с возмущением, размахивая руками. — Вот уж действительно карма! Помните, как тот судья Линь издевался над своей женой? Из-за того, что она не могла родить наследника, он взял вдову в жёны. А потом, когда та притворилась беременной, он запер свою законную жену в сарае, и та чуть не умерла от его жестокости. А теперь вдова действительно забеременела, но ребёнок оказался её брата. Когда их застали в постели, судья чуть не умер от злости. Он тут же отправил брата в тюрьму, а вдову приказал утопить в клетке.

Неизвестно, как начался этот разговор, но Ли Куй становился всё более возбуждённым, размахивая руками и брызгая слюной.

Цзи Жань сначала был сосредоточен на мешке, который принёс Ли Куй, но постепенно заинтересовался историей.

— Уже одно дело, что брат и сестра были вместе, но ещё и ребёнок? — Цзи Жань удивился. — Разве такие дети не будут иметь проблем? И разве утопление в клетке не должно было быть для обоих?

— Это было сделано ради сохранения лица, — Ли Куй сделал глоток чая. — Хотя это уже не секрет, но люди предпочитают закрывать глаза. Судья тайно арестовал Тао Юаня, а вдову утопили под предлогом отравления законной жены. И это сделала не судья, а его жена.

— Вот это поворот, — Цзи Жань тоже сделал глоток чая, пытаясь перевести разговор на дела, но Ли Куй был слишком увлечён.

— Когда вдову топили, она кричала, что её подставили, но её быстро заткнули тряпкой. Жена сама это сделала, наконец-то отомстив, — Ли Куй покачал головой. — Но, к сожалению, вдова уже успела сблизиться с двумя тюремщиками, которые помогли ей сбежать. В тюрьме Тао Юань тоже подкупил охранников и сбежал. Судья чуть не сошёл с ума от злости и тут же казнил тех, кто помог им сбежать. Это было настолько позорно, что, если бы судья не получил повышение, он бы больше не смог оставаться на своём посту.

Цзи Жань слушал это как сплетню, ведь если бы не его расчёт, эти тёмные дела не раскрылись бы так быстро. Услышав, что брат и сестра сбежали, он немного удивился, но быстро успокоился. Они стали изгоями, и даже если выживут, больше не смогут причинить ему вреда.

Однако Ли Куй продолжил, и тон его рассказа резко изменился.

— Но говорят, что когда судья застал их в постели, что-то было не так.

— О? — Цзи Жань поднял бровь.

— Когда судья ворвался в комнату, брат и сестра были в постели, полураздетые. Они испугались, но не могли разъединиться. Судья выхватил меч у охранника и начал рубить, и только тогда они разъединились, упав на пол. Они выглядели так, будто очнулись от сна, и кричали, что их подставили. Люди говорят, что, возможно, жена судьи наложила на них проклятие, чтобы отомстить и избавиться от них. — Ли Куй, будучи человеком из дворца, легко раздул эту историю в настоящую драму.

Цзи Жань смотрел на Ли Куя, размахивающего руками, и не мог сдержать улыбки.

Почувствовав, что Ли Куй всё больше увлекается мистикой, Цзи Жань поспешно кашлянул.

— Брат Ли, ты, должно быть, многого добился в этом путешествии. Ты пришёл так рано, чтобы принести хорошие новости? Есть ли успехи в поиске того, что я просил?

Ли Куй очнулся от сплетен о судьбе.

— Я не уверен, что это именно то, что ты искал, но, судя по рисункам, похоже. Я принёс образцы, посмотри.

Он встал, подошёл к мешку, развязал его и вытащил несколько вещей.

Цзи Жань сразу же оживился. В руках Ли Куя были красные и зелёные перцы, и не одного сорта: чили, маленькие перчики, сладкие перцы...

Цзи Жань вскочил, чуть не опрокинув чашку, и бросился к Ли Кую, схватив перцы. Он смотрел на них, улыбаясь до ушей.

— Это перцы, это они!

Он откусил кусочек красного чили и тут же почувствовал остроту, от которой у него потекли слюни.

— Что ещё ты принёс?

Ли Куй вытащил ещё несколько вещей: сычуаньский перец, бадьян, белый кунжут и имбирь.

Хотя это было не всё, что Цзи Жань заказывал, он был рад даже этому.

— Эти вещи на рынке вообще не найти. Я искал их повсюду и уже почти сдался, но однажды, когда я скрывался от бандитов в горах, случайно нашёл их. Сначала я увидел перец, красный и зелёный, висящий на кустах. Потом я начал искать в горах и нашёл ещё немного. С опытом я стал искать в каждом новом месте, и так нашёл всё это. — Ли Куй разложил вещи на столе и взял кусочек имбиря. — Этот имбирь был в земле, и я нашёл его, когда лошадь копытом выбросила его.

Он немного помолчал, затем добавил:

— Но эти вещи странные, и я боялся, что они ядовиты. Поэтому я принёс только немного, чтобы ты посмотрел. Всё, что я нашёл, в этом мешке.

Примечание автора: Цзи Жань знал, что брат и сестра Тао действительно были под влиянием, но проклятие наложила не жена судьи, а призрак Бай Ии. Однако он не верил, что они были невиновны. Скорее, Бай Ии просто подтолкнула их, ведь если бы они были чисты, слухи о них не ходили бы.

<http://bllate.org/book/16271/1464545>